

- Деньги, которые ты перевел мне, я не трогал, они все еще на карте, - Хуайцзяо сидел у окна, на почтительном расстоянии от мужчины, опустив голову и говоря тихим голосом. - Но сегодня я не взял карту с собой...

Он давно хотел вернуть их, но из-за слезки последних дней и других мелких неприятностей огромный перевод и пригласительное сообщение той ночи полностью вылетели у него из головы.

В обычной ситуации это было бы крайне неловко - взять деньги у человека и не встретиться с ним.

Но сейчас Хуайцзяо было не до того. Его настроение было испорчено, и он не мог думать о таких вещах.

Хуайцзяо всегда считал себя человеком с крепкими нервами, воспринимая все происходящее как часть игры. Он напоминал себе, что пробудет здесь всего месяц, и после этого, независимо от его репутации или чего-то еще, все это не будет иметь значения - главное, выжить и пройти уровень.

Но когда его обвиняли в том, чего он не совершал, когда в лицо бросали оскорбления, ему все равно становилось больно.

Ведь он действительно ничего не делал.

- Ничего страшного, - ответ мужчины прозвучал легкомысленно, будто та сумма денег не имела для него значения.

В отличие от той откровенной ночи, в дневное время этот странный мужчина в костюме казался Хуайцзяо вполне нормальным.

Он сидел у противоположного окна, сохраняя сдержанную позу, не пытаясь сократить дистанцию между ними. Напротив, его голос звучал мягко и осторожно, когда он спросил:

- Ты уже поел? Я хотел бы пригласить тебя на обед.

- Нет... Хорошо.

Хуайцзяо был из тех, кого легче уговорить, чем заставить. Стоило проявить к нему немного доброты, как он уже не мог отказать.

...

Когда мужчина привел его в свою квартиру, Хуайцзяо немного растерялся.

Он представлял, что такой загадочный и явно состоятельный человек, который без раздумий переводит деньги незнакомцам, пригласит его в какой-нибудь уютный ресторанчик в центре города или дорогой европейский ресторан.

Но вместо этого тот молча привел его к себе домой, спокойно достал из шкафа новые тапочки и протянул ошеломленному Хуайцзяо, стоявшему в дверях:

- Я давно хотел тебя увидеть, но ты не отвечал на мои сообщения.

Ошеломленный Хуайцзяо переобулся и последовал за мужчиной в гостиную.

Янь Шу – так звали этого красивого мужчину в костюме – на самом деле был не так стар, как предполагал Хуайцзяо. Когда он распустил волосы дома, его лицо выглядело не старше двадцати восьми-девяти лет.

– Не знал, когда смогу привести тебя, поэтому последние несколько дней готовил свежие блюда, – Янь Шу снял скрывающий его пиджак и небрежно бросил его на спинку дивана.

Он усадил Хуайцзяо на диван и, когда тот смущенно опустил глаза, слегка улыбнулся:

– У тебя есть какие-то предпочтения в еде?

– Нет, я ем все, – поспешно ответил Хуайцзяо.

– Какой послушный, – это прозвучало как искренний комплимент.

...

Хуайцзяо даже подумывал предложить свою помощь, хотя не понимал, как они за два свидания дошли до того, что мужчина готовит для него ужин.

Его попытка зайти на кухню была пресечена Янь Шу, который надел фартук, совершенно не сочетающийся с его образом.

– Иди смотри телевизор, помощь не нужна, – мягко, но настойчиво подтолкнул он Хуайцзяо к выходу.

– Хорошо...

Хуайцзяо смущенно подумал, что это была лишь вежливость с его стороны – он не особо разбирался в готовке.

Он рассеянно смотрел телевизор, время от времени отвечая на сообщения от Цинь Е и других, которые спрашивали, почему он ушел раньше и не обиделся ли он.

Хуайцзяо отвечал уклончиво.

Вскоре аромат еды заполнил квартиру. Даже по запаху было понятно, что мужчина отлично готовит. Хуайцзяо не был голоден, но теперь у него разыгрался аппетит.

– Можешь идти к столу.

За ужином Янь Шу спросил:

– Хочешь вина?

– Нет, я плохо переношу алкоголь, – покачал головой Хуайцзяо.

Вспомнив их первую встречу, мужчина не стал настаивать и принес ему сок.

Большинство блюд пришлось Хуайцзяо по вкусу, но он быстро наелся и отложил палочки.

Порой первое впечатление оказывало слишком сильное влияние. До этой встречи Янь Шу казался Хуайцзяо извращенцем, который развлекался в ночных клубах.

Но после короткого общения он понял, что в обычной обстановке тот вел себя вполне прилично.

Главное – не давать ему говорить лишнего.

По телевизору шли скучные местные новости. Сытый Хуайцзяо ненадолго присел на диван.

Его гость, похоже, собирался куда-то вечером – он снова надел свой строгий костюм. Сидя рядом с Хуайцзяо, он неожиданно заговорил:

– С первой нашей встречи я, кажется, попал под твое обаяние.

Хуайцзяо: «...» Ч-что?

– ?? Только поели – и сразу такие признания?

– О чем это? Насытился – и мысли о Хуайцзяо?

Хуайцзяо начал подозревать, что в костюме Янь Шу была какая-то скрытая кнопка.

Когда тот говорил с ним серьезно, как сейчас, в безупречном костюме и с невозмутимым лицом, Хуайцзяо все равно вспоминал их первую встречу.

Тогда он тоже выглядел сдержанным и серьезным.

Только расстегнул ширинку, обнажился перед ним и спросил...

– Мне было очень интересно, действительно ли твоя кожа такая белая от природы.

– Возможно, тебе это покажется странным, но в первую же ночь после нашей встречи, вспоминая твое лицо, я испытал поллюцию.

Хуайцзяо: «...»

Неужели тридцатилетнему мужчине не стыдно говорить о таком?

Его уши покраснели, пальцы судорожно сжались на коленях – он готов был сбежать.

– Пожалуйста... не говори таких вещей...

Если бы не чувство долга за деньги и угощение, Хуайцзяо уже встал бы и ушел.

Пока он опускал голову, пытаясь избежать разговора, мужчина приблизился и взглянул на его профиль. Неожиданно сменив тему, он спросил:

– Когда я увидел тебя на улице, у тебя был вид, будто ты вот-вот заплачешь.

Прохладные пальцы коснулись его лба.

– Здесь до сих пор красно.

Хуайцзяо не успевал за его мыслями – только что тот говорил непристойности, а теперь вдруг спрашивал:

– Тебя обидели днем?

Ресницы Хуайцзяо задрожали, глаза расширились.

После оскорблений Шэнь Чэньюя, который когда-то спас его, он даже не хотел разговаривать с 8701.

Но почему-то, когда этот почти незнакомый мужчина спросил его с участием, Хуайцзяо почувствовал, как подступает обида.

Ему хотелось выговориться, не держать все в себе. Даже если минуту назад тот говорил двусмысленности.

- Да... - прозвучал тихий, полный обиды ответ.

- Можешь рассказать?

Янь Шу осторожно коснулся его подбородка, приподнимая лицо.

Хуайцзяо дрожащими веками прошептал:

- Когда той ночью в "Ночных красках" меня затащили в вашу комнату, это увидели одноклассники. Кто-то выложил фото на школьный форум.

- Говорят, что я занимаюсь проституцией.

Он не хотел плакать, но от обиды его чувствительная кожа вокруг глаз и носа сама по себе покрылась румянцем.

Маленькое личико, умещавшееся в ладони, выглядело беззащитным.

Янь Шу хотел утешить его, но, глядя на это прекрасное, уязвимое лицо, не мог отделаться от мысли...

Если бы Хуайцзяо действительно продавал себя, он был бы самым востребованным в клубе.

Многие бы хотели его - и успешные мужчины, и пылкие школьники.

А он сам в первую же ночь, едва увидев его, затащил бы его в комнату.

Заставил бы его дрожащими пальцами раздеться, открыться перед ним, чтобы другие мужчины убедились, насколько он прекрасен.

- Я помогу тебе разобраться с этим, - с невозмутимым лицом пообещал Янь Шу. - Не переживай.

- Хорошо...

Хуайцзяо не стал спрашивать, как тот собирается это сделать. Ему просто стало легче от того, что он выговорился.

Он и представить не мог, что в это самое время «надежный» мужчина представлял, как прикает к его телу, лаская его нежные места...

...

Скучные новости сменились репортажем о происшествии.

[По сообщениям нашего корреспондента, в районе Линьчэн произошел инцидент с исчезновением молодого человека. Пропавшему 21 год, рост 176 см. По словам родственников, в последний раз его видели...]

Хуайцзяо уже собирался уходить, но замер, услышав новость.

- Что-то не так? - спросил Янь Шу.

Хуайцзяо молча смотрел на экран.

Когда репортаж закончился, он медленно отвел взгляд.

- Это уже не первый случай, - сказал Янь Шу, видя его озабоченность. - Скоро это станет известно всем, и в городе начнется паника.

- Что?

- Пропавший из первого случая уже мертв.

Хуайцзяо вздрогнул. Он посмотрел на Янь Шу, не зная, как реагировать.

- Его повесили за ноги под мостом в западной части города. Утром пожилая женщина, гулявшая у реки, столкнулась с его головой.

- Из-за прилива тело провисело в воде долгое время. К моменту вскрытия оно почти полностью разложилось.

Янь Шу взглянул на побледневшего Хуайцзяо:

- Это только первая жертва.

- Всего пропало трое, в возрасте от 18 до 23 лет.

- Почти как ты.

<http://bllate.org/book/14682/1308702>